

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Будулак О. М.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ), Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: prosto_oksana@list.ru

Данная статья посвящена обзору урбанистических концепций в период становления и развития. Рассматриваются научные тексты XIX и первой половины XX в. ключевых фигур социальной философии, антропологии и культурной антропологии, исследовавших проблемы города. В первой половине статьи приводится обоснование необходимости данного исследования, в которой обозначается предмет исследования, проблематика. Основное содержание статьи – выявление условий формирования предмета урбанистической антропологии, а также наблюдение за процессом его эволюции. Поэтапное рассмотрение истории урбанистики приводит к выводу о долгой кристаллизации предмета науки ввиду его переусложненности. Также наблюдается рост инструментария в урбанистической методологии – к традиционным эмпирическим – наблюдению и измерению прибавились формализованный, систематический и количественный подходы к анализу данных.

Ключевые слова: урбанистическая антропология, культурная антропология, городские исследования, чикагская школа, история урбанистики, классические теории города.

HISTORIOGRAPHICAL OVERVIEW OF SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL CONCEPTIONS IN URBAN ANTHROPOLOGY XIX – FIRST HALF XX C.

Budulak O. M.

Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, 79 Svobodny Prospekt), e-mail: prosto_oksana@list.ru

This paper provides an overview of urban concepts in its infancy and development. Considered scientific texts of XIX and early XX century of key figures in social philosophy, anthropology and cultural anthropology, investigating problems of the city. In the first half of the paper outlines the basis for the study, which is denoted by the subject of the study, problems. The main content of the article – the identification of conditions for forming the subject of urban anthropology, as well as the monitoring of the process of its evolution. Piecemeal consideration of the history of urban planning leads to the conclusion of a long crystallization of subject of science because its over-complicated. Also there is on the rise toolkit in urban methodology – to the traditional empirical observation and measurement were added formalized, systematic and quantitative approaches to data analysis.

Key words: urban anthropology, cultural anthropology, urban studies, Chicago school, urban history, classic urban theories.

Введение

На данный момент урбанистическая антропология в связи с ее недавним выделением в отдельную науку имеет слабую исследовательскую разработку. Затрудняет современную исследовательскую практику и острый дефицит научной аналитической литературы по истории и проблемам урбанистики как самостоятельной научной отраслевой единицы на русском языке. В данной работе мы попытались восстановить «эволюционную цепочку» урбанистической антропологии. Мы постараемся в сжатом виде рассмотреть становление каждой составляющей этой глубоко синтетической науки, сформировавшейся на стыке этнологии, социологии и культурной антропологии.

Цель

Итоговая структура урбанистической антропологии оказывается на сегодняшний день перегруженной неактивными областями, и данная работа преследует цель кристаллизовать предмет и методы урбанистической антропологии, проследив ее зарождение и междисциплинарный синтез.

Урбанистическая антропология является подразделом антропологии и сосредоточена преимущественно на процессе урбанизации [10], согласно общим определениям, и как самостоятельная наука оформилась лишь в 1960-х – 1970-х гг. Но исследования города и городского общества начались задолго до середины XX в.

Весь исследуемый период можно разделить на два этапа согласно доминирующим концепциям:

1. Этап предурбанистический: начало XIX в. – последняя треть XIX в.
2. Урбанистический: последняя треть XIX в. – первая половина XX в.

Проблемное поле **первого (предурбанистического) этапа** определяется прежде всего двумя лидирующими направлениями – этнологией и социологией. Именно в их научных разработках появились первые подходы, которые в приложении к неоформившейся на тот момент антропологии подвели к появлению урбанистической антропологии.

А) Социологический ракурс

Предшественницу социологии – социальную философию – можно найти еще в античности. Однако только в начале XIX в. сформировалась претензия на научную основу для учения об обществе. Рубеж XVIII–XIX вв. ознаменован Великой индустриальной революцией. В результате промышленного переворота ручной труд становился машинным, стремительно росли производственные силы. В это время происходит интенсификация урбанизированных процессов, приведших к миграции значительных групп населения, которые перекроили сложившийся этноцентрический уклад.

Изменения в мировой экономике, утверждение капитализма породили ряд новых социокультурных проблем, связанных с ростом безработицы, увеличением общего объема свободного времени, переструктурированием систем профессиональной подготовки и переподготовки. В то же время развитие капитализма привело к формированию «среднего класса», не аффилированной с государственными институтами буржуазной прослойки. Однако политически новая социальная формация выступила основным заказчиком на социальные реформы, укрепление институтов общественного мнения, общественную активность (приведшую к появлению движений и профсоюзов), выступающих за социальные реформы.

Таким образом, с одной стороны, отчетливо проявились «социальные язвы», с другой – объективно вызревали те силы, которые были заинтересованы в их лечении (и при этом

«платежеспособны»). Социология рассматривалась ими в качестве инструмента познания общества и выработки рекомендаций по его реформированию. Методической же основой реформизма, с их точки зрения, является «позитивный метод». Особенно интенсивно развитие капитализма в то время происходило в Англии и Франции, где появляется наибольшее количество работ, посвященных социальным проблемам развития общества. Среди этих работ особо следует отметить «Статистическое описание Шотландии» Джона Сиклера, «Положение рабочего класса в Англии» Фридриха Энгельса, «Жизнь и труд людей в Лондоне» Чарльза Бута, «Сводка физического и морального состояния рабочих на бумажных, шерстяных и шелковых мануфактурах» Луи Виллерме, «Очерки моральной статистики Франции» Андре Герри, «Европейские рабочие» Фредерика Ле Пле.

Эмпирическим изучением городских проблем одним из первых занялся английский статистик Джеймс Кей-Шаттлуорт. Он создал централизованную сеть советов по районам города и через штатных инспекторов, снабженных опросником, получал нужные данные. Он исследовал состояния жилищ, количества проживающих, обстановки, состояния одежды, рода занятий, состояния здоровья и т.д. Итогом его исследования стала фундаментальная работа «Моральные и физические условия жизни текстильных рабочих Манчестера» (1832).

В этот же период формируется социография, у истоков которой стоит французский социолог Ле Пле. К объяснению социальных явлений он подходил с двух сторон. С одной стороны, были технологические и географические факторы, с другой – морально-религиозные. Его основная социологическая работа «Европейские рабочие» содержит результаты монографического изучения рабочих семей, их бюджетов как выражения уровня и образа жизни.

Однако как наука социология сформировалась лишь к 1840-м годам. Впервые использовал термин «социология» и выдвинул задачу изучения общества на научной основе Огюст Конт в «Курсе позитивной философии» (1839). К тому же формированию качественно новой науки способствовал очевидный общественно-политический кризис в Европе. В итоге, у людей возникла объективная потребность в обобщающей теории, способной прогнозировать, куда движется человечество, и дать комплексную оценку вектору этого движения.

Б) Этнологический ракурс

Колонизаторски-имперская политика XVII–XVIII вв. в ряде европейских стран открыли для Европы, выражаясь в терминах Жака Лакана, некоего глобального Другого. Европа ознакомилась с рядом африканских и ближневосточных культур, с архаическими племенами и т.д. Этнология изучала открывшуюся дифференцированность культур, накладывала их друг на друга, в сравнении получая новый эмпирический и аналитический результат.

Однако вместе с урбанизационными процессами этнос как универсальный знаменатель исследования перестал действовать. Интерес к изучению городов возник из исследований крестьянских и сельских районов: на тот момент уже не гомогенных этнически, требующих нового качественного подхода. Из самостоятельных центров они превратились в продовольственные или промышленные придатки городской инфраструктуры (в контексте России того времени это железнодорожные поселки на Транссибирской магистрали, а в дальнейшем – «рабочие поселки» при промышленных городах [1]). Соответственно, их стало невозможно изучать исключительно этнографически – понятие этнос к этим многообразным по культуре людским поселениям стало невозможно, нужен был новый метод. И здесь антропологическое знание начало дифференцироваться, усложняться, что привело к выделению в отдельное направление культурной антропологии, изучающей жизнь социальных групп, городских стратов и т. д.

В итоге, предурбанистический период подошел к началу XX в. с огромным багажом этнографических и социологических данных, породивших теорию эволюционизма и провозгласивших доминанту этноцентризма.

Ознаменованный достижениями, в первую очередь, в социологии, появлением позитивизма и теории эволюционизма, **второй (урбанистический) этап развития концепций урбанистической антропологии** соединил и синтезировал в себе социальную (культурную) антропологию из все еще самостоятельных специализированных концепций – чикагской школы социологии, классических теорий города. Именно на этом этапе осуществляется переход к единому научному знанию социокультурной антропологии, предвосхитившей урбанистическую антропологию как науку.

А) Социологический ракурс

Общепринятой в истории социологии считается классификация, предложенная одним из крупнейших специалистов в области Ю. Н. Давыдовым. Он говорит о трех типах научности, последовательно возникших в рамках социологии – классическом, неклассическом и эклектическом.

Представители первого типа, к которым относились О.Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, настаивали на так называемой «социальной физике». Согласно классической концепции, социальные явления подчиняются законам, общим для всей действительности, поэтому социология должна строиться по образу естественных «позитивных» наук. Этот принцип нашел свое выражение в требовании «социология как наука должна быть свободна от ценностных суждений и идеологий». В своей работе «Правила социологического метода» (1895) Э. Дюркгейм сформулировал основной инструмент такой социологии – социальный

факт: внешний для индивида, безличный: его источник находится в обществе, а не в мышлении или поведении индивидов.

Однако немецкие мыслители Г. Зиммель (1858–1918) и М. Вебер (1864–1920) разработали неклассический тип научности, в основе которого лежит представление о принципиальной дифференциации законов природы и общества, признание необходимости существования двух типов научного знания: естественного и гуманитарного [2]. Социология же становится где-то между, беря от гуманитарной науки метод понимания и отнесения к ценностям. При этом М. Вебер различает понятия «ценностные суждения» и «отнесение к ценностям». Ценностное суждение всегда лично и субъективно, связано с нравственной, политической или какой-либо другой оценкой. Отнесение к ценности – это процедура и отбора, и организации эмпирического материала. Впрочем, Вебер дополняет, что «изменение ценностных предпочтений социолога определяется «интересом эпохи», то есть социально-историческими обстоятельствами, в которых он действует». Предметом исследования социолога становится индивид, поскольку именно он обладает сознанием, мотивацией своих действий и рациональным поведением. Они подчеркивали важность понимания социологом субъективного смысла, который вкладывается в действие самим действующим индивидом.

«Интерес эпохи» сыграл заметную роль в процессе формирования социологии К.Маркса и Ф.Энгельса, которая стала своеобразным синтезом классического и неклассического подхода. На их период клеточная теория строения живого вещества уже получила продолжение в теории эволюции видов Чарльза Дарвина. К. Маркс и Ф. Энгельс представили развитие общества как поступательный процесс, характеризующийся последовательным переходом от низших общественно-экономических формаций к высшим: от первобытнообщинной к рабовладельческой, затем к феодальной, капиталистической и коммунистической. То есть, с одной стороны, они продолжили строгий системный подход к осмыслению общества, акцент на естественности общественных процессов. С другой стороны – дополнили его «интересами эпохи», которые, ввиду роста классового расслоения общества, стали интересами класса.

Б) Антропологический ракурс

Немецкие философы рубежа XVIII–XIX вв. (И. Кант, Г. Гегель и др.) представляли антропологию как науку, изучающую законы развития общества, мировоззрения и бытия.

С середины XIX в. в рамках нормальной анатомии человека стали обобщаться знания о его морфологической изменчивости в зависимости от расовой принадлежности и климата. Известный французский анатом и основоположник антропологической школы в Париже П. Брока охарактеризовал антропологию как науку, занимающуюся естественной историей

человека. Немецкие анатомы-антропологи И. Ф. Blumenбах, И. Ранке, Р. Вирхов придавали большое значение изучению морфологической изменчивости человека.

К первой четверти XX в. на Западе происходит слияние антропологии и социологии. Произошло это в рамках **чикагской школы** – с 1920-х гг. Историки дисциплин связывают это со взрывным характером американской урбанизации и невероятному росту городов [8; 9]. Исследователи школы рассматривали город как лабораторию по изучению социальных взаимодействий. Исследования урбанистической среды отражены в работах Луиса Вирта, К. Фишера, Р. Харви и др.

Роберт Парк является последователем концепции Зиммеля, город по Парку – естественный феномен, который зависит от спонтанных закономерностей. В отличие от Маркса и Энгельса, он отрицал возможность общей социологической теории прогресса. Город – это цепь бесконечных изменений, борьбы нового со старым, соперничество взглядов и образов жизни. Социально-экологическая концепция представляет общество как организм, который имеет социально-культурный уровень и биотический. Социальная эволюция происходит от биотического к культурному уровню.

Социальная экология Роберта Парка стала теоретическим основанием исследовательской программы по изучению локальных сообществ в Чикаго, а её прикладной вариант для социологии города был разработан Э. Берджесом. Он занимался проблемами урбанизации, социальных патологий в городской среде, социализации личности, семьи и общины. Уникальность подхода Эрнста Бёрджеса состоит в создании методики «концентрических зон». С помощью данной методики Бёрджес выявил социальную неоднородность пространства большого города.

Психофизиологический аспект городской жизни состоит в самочувствии индивидуального бытия в городском пространстве. Данный аспект изучался социологами Л. Виртом, С. Милграмом, Дж. Голдом и другими. В ходе исследований было выяснено, что психофизиологические аспекты среды воспринимаются по-разному в различных социальных группах. Также было выявлено, что существуют места, где индивидуальное чувство положительно, а есть места, где люди испытывают негативные чувства.

Следуя теоретической перспективе, намеченной Парком, и опираясь на материал своих полевых исследований в Мексике и Гватемале, Редфилд разрабатывал понятия «народного общества» и «городского общества». Эти понятия описывали две противостоящие друг другу модели организации социальных отношений.

Таким образом, чикагская школа расширила предмет социологии, синтезировав его с антропологией. Они обращаются не только к процессам социально-политическим, но и к

проблеме личности в городской среде, причем элементы становятся неотделимы друг от друга.

В конце сороковых годов в умах американских интеллектуалов господствовали, с одной стороны, теории, основанные на классовом подходе, а с другой стороны, социологические теории, основанные на функциональном подходе [3]. В психологии также соперничали между собой бихевиоризм, в основе которого лежало позитивистское понимание факта и стремление привести науку к неким универсалиям вне зависимости от культурных реалий, и американский вариант психоанализа, претендующий на некое замещение религиозной практики.

Таким образом, антропология продолжала оставаться маргинальной по отношению к существующей научной и общественной традиции. Тем не менее уже во время войны антропология начала приносить свои плоды как прикладная наука. Военные использовали знание антропологов при контакте с различными племенами, проживающими в районах военных действий; при вербовке военнопленных японцев антропологами были достигнуты потрясающие результаты, с точки зрения господствующих социальных и психологических теорий попросту необъяснимые. Антропология стремительно накапливала факты, требующие теоретического объяснения. Именно с тридцатых по пятидесятые годы в американской антропологии были созданы самые влиятельные теории. Антропология начала активно институализироваться.

Заключение

Кратко резюмируя приведенный разбор научно-философских концепций, можно заключить, что концептуальное поле первого этапа было насыщено в первую очередь проблемами идентификации и систематизации различных сообществ (этнических, культурных, социальных). Ключевым подходом предурбанистического периода был этносоциологический подход, включающий в себя эмпирические научные методы, преимущественно наблюдение, измерение. Второй этап, включающий в себя уже состоявшиеся теории города, пришел к пониманию города как экспериментальной площадки социальных и культурных взаимодействий. Антропологи второго этапа в центр внимания поставили процессы, происходящие внутри города, сместив акцент с автономных сообществ (этнических или классовых или культурных) на социологию города в целом. Теперь важное значение имеет именно городская среда, как поле взаимодействия всех сил – политических, экономических, культурных, социальных с урбанистической личностью. Также на втором этапе расширился методологический инструментарий: к существующим эмпирическим методам прибавились количественные, систематический и формализованный подходы к отбору и анализу данных.

Как стало ясно из выводов к историческому экскурсу, суммарная структура конечного предмета урбанистической антропологии оказывается переусложненной: социология, расщепленная на противоречия относительно «ценности ценностей», антропология, переживающая методологический кризис. Таким образом, логично предположить, что историческая ревизия (и рассмотрение побочных ветвей) при продолжении научной работы способна вывести предмет в область активной терминологии, а также открыть возможности для синтеза более адекватной предмету методологии.

Список литературы

1. Глазычев В. Л. Урбанистика. – М.: Европа, 2008. – 808 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение. – СПб., 1905.
3. Клакхон К. К. М. Зеркало для человека: Введение в антропологию / Пер. с англ., науч. ред. А. А. Панченко. – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.
4. Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Сертакова Е. А. Социокультурное исследование культурных потребностей жителей города Красноярска // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – Ноябрь 2011 (Т. 4, № 11). – С. 1577-1588.
5. Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства). – С. 1179-1198.
6. Копцева Н. П., Пименова Н. Н., Резникова К. В. Сохранение и развитие коренных народов циркумполярных территорий: культурно-антропологический анализ // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – Октябрь 2010 (Т. 3, № 5). – С. 649-666.
7. Мердок Дж. П. Социальная структура / Пер. А. В. Коротаев; ред. М. Шмидт. – М.: ОГИ, 2003.
8. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
9. Layla Al-Zubaidi. Urban anthropology – an overview. 1998, Indiana University. Режим доступа к статье: http://www.indiana.edu/~wanthro/theory_pages/Urban.htm#top.
10. Urban Anthropology // Anthropology / Encyclopedia Britannica. Режим доступа к статье: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/1072752/urban-anthropology>.

Рецензенты:

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ГИ СФУ, г. Красноярск.

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии КГПУ, г. Красноярск.